

© 2010 г. А.С. Мельников

ДВОРЯНСКИЕ СОСЛОВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА ДОНУ

Исследуется процесс становления и юридического оформления дворянских сословных организаций в Области Войска Донского в период подготовки и проведения буржуазно-демократических реформ. Основное внимание уделяется организации и деятельности дворянских собраний. Отмечается, что правительство видело в лице потомственного дворянства, сложившегося в то время на Дону, свою верную опору в борьбе против крестьянских выступлений и различных движений внутри казачества.

Ключевые слова: дворянство, дворянские собрания, донские дворяне, дворянские организации.

В первой половине XIX в. на Дону и в Приазовье сложились сословные дворянские организации, способствовавшие укреплению самодержавного аппарата и правления. Донское дворянство стремилось создать у себя такие же сословные организации, как в губерниях, через которые оно могло бы оказывать еще большее влияние на управление краем и все стороны социально-экономической и политической жизни Войска Донского. Приобретение донской старшиной прав и привилегий высшего сословия в XVIII в. еще не давало оснований для открытия в крае дворянских сословных организаций. Их функции в силу малочисленности дворянства выполняло Войсковое правление, состоящее преимущественно из местной аристократии.

В процессе формирования высшего сословия обострились противоречия между дворянством, с одной стороны, казачеством и крестьянством, с другой, а также внутри господствующего класса в борьбе за землю и крепостных крестьян, за участие в политической жизни края. Наиболее прогрессивные представители донского чиновничества понимали необходимость создания дворянских организаций, что содействовало бы преодолению узкогрупповых интересов и укреплению позиций всего дворянского сословия. На многочисленные просьбы войскового атамана М.И. Платова об открытии дворянского депутатского собрания и разрешении чиновникам избирать из

своей среды войскового и окружных депутатов на правах губернского и уездных предводителей дворянства правительство отвечало отказом [1, с. 42]. За годы Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов численность дворянских родов на Дону увеличилась с 400 в 1812 г. до 800 в 1815 г., что позволило Платову без разрешения правительства назначить через Войсковую канцелярию дворянского депутата, который, однако, не был утвержден самодержавием. В то же время Сенат не ликвидировал эту должность, рассматривая экономически и политически окрепшее донское дворянство, прежде всего, как свою социальную опору. Самодержавие неоднократно поощряло деятельность войскового депутата. В частности, в 1826 г. вместе с войсковым атаманом А.В. Иловайским присутствовал на коронации Николая I в Москве от донских чиновников на правах губернского предводителя дворянства войсковой депутат полковник Кутейников [2].

До 1835 г. войсковой депутат выполнял как бы роль посредника между дворянством и Войсковой канцелярией. «Положением об управлении войском Донским от 26 мая 1835 г.» разрешалось избирать донским чиновникам войскового и окружного депутатов на правах губернского и уездного предводителей дворянства и были определены их функции [3]. Одновременно создавалось депутатское собрание – канцелярия войскового дворянского депутата. Дворянское собрание выбирало чиновников на должности по гражданскому управлению войском, осуществляло проведение рекрутского набора, раскладку земских повинностей, выдачу свидетельства о дворянстве и т.д. Раз в три года проводилось собрание в Новочеркасске, на котором имели право присутствовать только потомственные дворяне [4]. Они выбирали войскового и окружных депутатов, решали различные общественные дела. Правительство старалось не только экономически, но и политически укрепить позиции дворянства в управлении войском Донским. В 1845 г. был издан указ «О новом порядке приобретения дворянства службою» [5], по которому дворянское звание могли получать офицеры штаб-офицерских чинов, находившихся на действительной службе, по гражданской службе – чиновники не ниже 5 класса, т.е. действительного статского советника. Низшим офицерским чинам давали права почетного гражданства или личного дворянства. В 1856 г. войсковые и окружные дворянские депутаты были полностью уравнены в правах с губернаторскими и уездными предводителями дворянства [6].

Эти указы, с одной стороны, привели к укреплению позиций потомственного дворянства в управлении войском Донским, с другой, к еще большему обострению взаимоотношений внутри господствующего класса – между потомственными и личными дворянами за право наследования земли, участия в выборах на высшие должности в органы власти и управления [7].

К баллотированию на должности старших членов и ассессоров войсковых окружных учреждений допускались отставные генералы и штаб-офицеры; обер-офицеры и личные дворяне избирались только за недостатком потомственных дворян на низшие должности. Выборы считались действительными, если численность дворян, прибывших на собрание, превышала вдвое число должностей по округам [8, с. 25]. В органах дворянского самоуправления не участвовали женщины, чиновники, имения которых были взяты под опеку или заложены в кредитных учреждениях, состоявшие под судом, уволенные по разрешению начальства за пределы края, находившиеся на полевой службе с полками, а также занятые на внутренней военной службе по войску Донскому. Устанавливался имущественный ценз. Если в начале XIX в. право голоса на выборах имели владельцы не менее 10 душ крепостных и 500 дес. земли, то в соответствии с Положением 1831 г. и разъяснением Сената от 2 сентября 1832 г. о дворянских выборах право участвовать в делах дворянских собраний получили владельцы не менее 100 душ крепостных или 3000 дес. ненаселенной земли в пределах области войска Донского [9]. Мелкопоместные чиновники участвовали в выборах через уполномоченных, избиравшихся по одному от такого количества владельцев, общий размер собственности которых составлял полный ценз. Через уполномоченных, передавая им свой голос, допускались к делам дворянского общества вдовы-дворянки, а также малолетние сироты, владевшие крепостными и имениями.

По положению о дворянских собраниях в Области Войска Донского за три месяца до выборов определялись их сроки, компетенция, а также заслушивались отчеты окружных дворянских депутатов. Накануне выборов войсковому атаману представлялись списки дворян и помещиков, находившихся под судом или тех, имения которых состояли под опекой и т. д. Собрания проходили под председательством старого предводителя дворянства до его перевыборов. После окончания деятельности собраний войсковой атаман доставлял в Министерство внутренних дел списки избранных, их формулярные

списки и сведения о дворянских собраниях [10]. Согласно «Руководства при дворянских выборах» и дополнения к нему «Секретного предписания» Министерства внутренних дел от 22 мая 1857 г. войсковой атаман М. Г. Хомутов наделялся правами утверждать в должностях или отстранять от них лиц, избранных дворянскими собраниями. В круг его обязанностей входило также наблюдение «за благонаправлением и благонадежностью чиновников» [11].

Правительство уделяло большое внимание подбору кандидатов на должности по выборам дворянства. По указам Николая I от 30 июня 1827 г. и Сената от 24 сентября 1830 г. они представляли патенты на дворянство, аттестаты или формулярные списки со службы, «чтобы нарушение обязанности, равно как выговоры, замечания, штрафы, а иногда и самое отрешение от должности не должно быть никогда скрыто от начальства» [12]. Это требование являлось дополнением к 62 статье «Жалованной грамоты дворянству» и ранее распространялось только на дворян при вступлении на военную и государственную службу. Одновременно родственники не должны были служить в одном месте, а кандидаты – не моложе 30 лет. Донские дворяне, избранные областными и окружными предводителями дворянства, приравнивались к чиновникам 9 класса, а также за безупречную службу, в соответствии с положением о дворянских выборах 1831 г., награждались орденами Св. Владимира и Св. Анны низших степеней.

Дворянские депутаты являлись не только посредниками между государственной властью и дворянством края, но и высшей инстанцией между собраниями в решении вопросов, относящихся к компетенции дворянских обществ. В соответствии с «Положением об управлении войском Донским» и «Наказом по гражданскому управлению» войсковому атаману на дворянских депутатов возлагалось наблюдение за составлением областной родословной книги и списков дворян, имевших право участвовать в выборах и дворянских собраниях, рассмотрение определений Войсковой канцелярии о признании соискателей в дворянском сословии и оформлении на них документов для утверждения в Герольдии Сената. Одновременно они выдавали характеристики дворянам при вступлении на военную государственную службу, представляли от лица обществ во всех правительственных, общественных и частных учреждениях. Кроме того, депутаты следили за правильным поступлением и расходованием дворянских капиталов, исполнением реше-

ний обществ, оформляли дворянские опеки и т. д. [13, с. 105]. В отличие от губернских и уездных предводителей дворянства полномочия войскового и окружных депутатов, компетенция дворянских собраний были весьма ограниченными. Большое влияние оказывала военная организация войска Донского, основные элементы которой распространялись на деятельность гражданских учреждений и дворянских обществ. Это касалось прежде всего рекомендации и избрания на должности по гражданскому управлению, формирования состава, численности и деятельности собраний, организации сбора денег для пополнения дворянских касс. Большими полномочиями в отношении корпоративных организаций наделялся войсковой атаман, что позволяло ему нередко вмешиваться в дворянское самоуправление [13, с. 111].

Областные и окружные дворянские общества обладали определенными капиталами, которые использовались на содержание дворянских депутатов и их канцелярий, аренду зданий для проведения собраний, па различные общественные и частные нужды дворян края. До 1835 г. основными источниками пополнения дворянской кассы служила «добровольные» пожертвования, размер которых устанавливался в зависимости от численности крестьян, которыми владели помещики, в среднем по 1,5 коп. за крепостного [14]. После введения «Положения об управлении войском Донским» деньги поступали за счет обложения сборами владельцев земли и крестьян – потомственных дворян, а также чиновников, получавших участки в пожизненное или срочное держание. Наряду с этим значительную часть поступлений составляли проценты от помещений ценных бумаг и денег в различные кредитные учреждения страны, сдачи в аренду имений, находившихся под опекой, участия в подрядах и откупах войсковых земель, почтовых станций и т. д. Нередко для получения средств дворянские общества использовали войсковые капиталы, в частности для оказания помощи офицерам при выходе на службу [15].

Наряду с войсковыми на Дону и в Приазовье действовали окружные и уездные дворянские организации. Депутаты для первых избирались на основании «Положения об управлении войском Донским», предводители дворянства для вторых – на основании законов о дворянстве и губерниях Российской империи. Ростовский уездный предводитель дворянства и дворянское собрание являлись частью Екатеринославской губернской дворянской организации. Численность дворянства в уезде едва достигала 100 человек, но их могущество

заклучалось в крепостных крестьянах и, особенно, в огромном земельном фонде – более 124 тыс. дес. земли, находившемся в их руках. Этим определялось их нежелание обсуждать в 1858-1861 гг. крестьянский вопрос и блокирование заседаний Екатеринославской губернской комиссии об освобождении помещичьих крестьян [16]. Правительство видело в лице потомственного дворянства, сложившегося в это время на Дону, свою верную опору в борьбе против крестьянских выступлений и различных движений внутри казачества. Поэтому самодержавие всячески старалось укрепить его позиции в управлении войском Донским. В развитие указа 1845 г. «О новом порядке приобретения дворянства службою» по решению Военного Совета в 1856 г. областной войска Донского и окружные дворянские депутаты получили равные права с губернскими и уездными предводителями дворянства Российской империи. Но вместе с тем циркулярным предписанием министра внутренних дел войсковому атаману от 27 февраля 1860 г. указывалось на необходимость ограничения доступа в дворянское сословие, тщательного изучения родословных списков и составления родословной книги Донской области, предоставления дворянами документов о прежней службе, выяснения прав на дворянство и прав дворян на участие в выборах и т. д. [16, с. 29].

Эти мероприятия привели к усилению позиций потомственного дворянства, особенно его верхушки, в управлении войском Донским. Отсюда обострение взаимоотношений внутри господствующего класса – между потомственными и личными дворянами, между верхушкой дворянства и всем донским дворянством за право наследования земли, участия в выборах на высшие должности в органы власти и управления. Лишь в пореформенный период были ликвидированы эти противоречия в связи с принятием нового «Положения об управлении войском Донским» и празднованием в 1870 г. 300-летия войска Донского.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агафонов А.И.* Донское дворянство в конце XVIII – первой половине XIX века // Проблемы социально-экономической истории и революционного движения на Дону. Ростов-на-Дону, 1992.
2. ГАРО. Ф. 304. Оп. 3. Д. 836. Л. 1-об.; Ф. 46. Оп. 1. Д. 381. Л. 2-об.

3. 2ПСЗ. Т. 10. № 8163.
4. ГАРО. Ф. 304. Оп. 3. Д. 838. Л. 5-6.
5. 2ПСЗ. Т. 23. № 19086.
6. ГАРО. Ф. 410. Оп. 5. Д. 49. Л. 3-4.
7. ГАРО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 58. Л. 1-3.
8. *Золотарев И.И.* Казачье самоуправление на Дону. Ростов н/Д, 1999.
9. ГАРО. Ф. 579. Оп. 1. Д. 284. Л. 1.
10. История управления и самоуправления на Юге России. Ростов н/Д, 2005.
11. ГАРО. Ф. 46. Д. 451. Л. 319.
12. Сборник Русского исторического общества. Т. 121. СПб., 1906.
13. *Горбунова Н.В.* Донское дворянство XVIII – первой половины XIX вв. Дисс. канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2009.
14. ГАРО. Ф. 304. Оп. 3. Д. 841. Л. 1-3.
15. ГАРО. Ф. 410. Оп. 4. Д. Д. 39. Л. 3-4.
16. *Захарьянц Г.Н., Иноземцев Г.А., Семернин П.В.* Ростов-на-Дону. 1749-1949.

***Ростовский юридический
институт МВД России***

24 ноября 2010 г.